

Не выдержав настойчивых уговоров Шэн Синъюаня, Хань Жуй всё-таки сдался и позвонил Линь Шаоюю.

— Хочешь перевестись? — усмехнулся в трубку Линь Шаоюй. — Отличная мысль. Госпиталь военного округа всё-таки далековато, а у нас, в штабе дивизии, мне будет гораздо проще за тобой приглядывать.

— Да мне бы просто перележаться день-другой, — негромко ответил Хань Жуй. — С такой царапиной вообще можно сразу выписываться.

— С переломами не шутят, тут нужен покой и уход, — возразил Линь Шаоюй. — В вашей роте условий никаких, упустишь время — и прощай, армия. О карьере военного придётся забыть.

Спорить с этим было трудно, и Хань Жуй вынужден был согласиться.

Когда за дело берётся нужный человек, бумаги оформляются мгновенно. Новость о переводе сильно расстроила Ло Юя. Конечно, он понимал, что им с Хань Жуюем не по пути, но на душе всё равно скребли кошки. И всё же, когда пришло время прощаться, он заставил себя улыбнуться.

— Будет время — обязательно навещу, — с явным сожалением в голосе пообещал Ло Юй.

Шэн Синъюань мысленно закатил глаза. «Тебе бы, приятель, о себе подумать, — съязвил он про себя. — Сам на ноги дай бог через пару месяцев встанешь, а туда же — проведать он решил!»

— Ну, мне пора. Поправляйся, — вежливо попрощался Хань Жуй и кивнул Шэн Синъюаню, чтобы тот катил коляску к выходу.

Внизу их ждал Линь Шаоюй — он приехал за ними лично. Хань Жую стало неловко: поднимать такую шумиху из-за пустяковой травмы казалось перебором.

Заметив его смущение, Линь Шаоюй мягко улыбнулся:

— Я ведь почти не участвовал в твоей жизни, когда ты был маленьким. Так что дай мне шанс исправиться. Учусь быть хорошим дядей — пока только осваиваю эту роль.

На душе у Хань Жую потеплело, и он украдкой сжал ладонь Шэн Синъюаня. Тот заметил, как порозовели кончики ушей любимого, и счастливо улыбнулся.

— Есть какие-то особые пожелания по палате? — спросил Линь Шаоюй, не отрывая глаз от дороги.

— Никаких, — качнул головой Хань Жуй.

— Заведующий ортопедией в госпитале штаба дивизии — мой хороший знакомый. Я попросил его выделить вам двухместную палату, — сказал Линь Шаоюй. — Но подселить к тебе никого не будут, так что фактически она в вашем распоряжении. Заодно и Синъюаню будет где прилечь, пока он за тобой ухаживает.

Оба парня так и замерли от неожиданности. Хань Жуй по телефону постеснялся просить отдельную палату, лишь вскользь упомянул, что хотелось бы покоя и тишины. Кто же знал, что Линь Шаоюй устроит всё настолько идеально?

Шэн Синъюань тактично подмигнул Хань Жую, едва сдерживая желание победно завопить. Перепугавшись, что этот дуралей выдаст их бурной радостью на глазах у дяди, Хань Жуй изо всех сил ущипнул его за бок.

— Ой! — выдохнул Шэн Синъюань, кривясь от боли.

— Что такое? — Линь Шаоюй мельком взглянул на него через зеркало заднего вида. — Душно? Кондиционер посильнее включить?

— Нет-нет, что вы! Всё отлично! — замахал руками Шэн Синъюань. — Просто... воздуха свежего глотнул. Наоборот, прохладно даже.

Линь Шаоюй лишь молча кивнул и снова сосредоточился на дороге. Шэн Синъюань жалобно посмотрел на Хань Жую и демонстративно потер ушибленное место. Хань Жуй, едва сдерживая смех, одними губами выговорил: «Так тебе и надо!»

В первый же день Хань Жую отправили на повторное обследование. Результаты порадовали врачей: крепкий молодой организм творил чудеса — кость срасталась быстро, а синяки и ссадины затягивались буквально на глазах. Линь Шаоюй, приободрённый хорошими новостями, вечером лично принёс племяннику целый термос наваристого костного бульона — для скорейшего выздоровления.

— А дядька у тебя мировой, — негромко заметил Шэн Синъюань.

Они уже выключили верхний свет, заперев дверь палаты изнутри. Шэн Синъюань бережно обтирал Хань Жую влажным полотенцем.

— Да... — отозвался Хань Жуй. Он лежал с закрытыми глазами, полностью расслабившись.

— Устал? — заботливо спросил Шэн Синъюань.

— Есть немного, — Хань Жуй послушно приподнял руку, позволяя горячему влажному полотенцу скользить по коже, очерчивая рельеф мышц. За эти дни Шэн Синъюань научился рассчитывать силу нажатия, и теперь его прикосновения приносили невероятное облегчение — тело словно после хорошего массажа наполнялось приятным теплом.

— Хорошо? — Шэн Синъюань вёл полотенце от плеча вниз, задерживаясь в ямке у шеи, оглаживая ключицы и переходя на упругую грудь. Взгляд его постепенно темнел, тяжелел. Когда горячая ткань коснулась соска, Хань Жуй едва слышно выдохнул. Шэн Синъюань поднял глаза, и Хань Жуй смущённо отвернулся, пряча лицо в тени.

Шэн Синъюань тихонько рассмеялся и намеренно, чуть дразня, покрутил полотенцем по чувствительной коже.

— Эй... ты чего? — Хань Жуй вздрогнул, напрягая пресс, и ожёг его возмущённым взглядом.

Шэн Синъюань соорудил самую невинную мину и повёл полотенце ниже. По современным меркам Хань Жуй казался худощавым, но его тело было вылеплено безупречно: сухие, рельефные мышцы живота перекачивались под кожей при каждом вдохе, выдавая скрытую, опасную силу.

— Совсем исхудал, — Шэн Синъюань легонько сжал его тонкую талию.

— И что? Не нравится? — Хань Жуй с вызовом приподнял бровь.

— Как может не нравиться! — Шэн Синъюань припал губами к его животу, шумно поцеловав, и расплылся в улыбке. — Эта кожа, этот рельеф... Ваш покорный слуга заявляет: я доволен на все сто двадцать процентов!

— Болтун, — беззлобно бросил Хань Жуй и снова прикрыл глаза.

— Я говорю чистейшую правду, — Шэн Синъюань с абсолютно серьёзным лицом указал на свои брюки. — Стоит мне увидеть тебя без одежды, как мой младший брат тут же встаёт по стойке «смирно». Разве это не лучшее доказательство искренности?

«Какое ещё к чёрту доказательство!» — Хань Жуй вспыхнул до корней волос и окончательно отвернулся к стене.

— Ну посмотри, убедись сам... — не унимался этот наглец. Пользуясь моментом, он бесцеремонно перехватил ладонь Хань Жуя и потянул её к своему паху.

— Сдурел совсем? Руки умой! Полотенце остыло, ты меня простудить вздумал? — напустив на себя строгий вид, прикрикнул Хань Жуй.

— Одна нога здесь, другая там! — Шэн Синъюань пулей метнулся в ванную, чтобы заново намочить ткань горячей водой.

Хань Жуй поднял ладонь, которой только что касался чужого тела, посмотрел на неё и тихо, тепло улыбнулся самому себе.

— Свежее, горячее! — бодро отрапортовал вернувшийся Шэн Синъюань. — Ну-ка, приподнимись немного.

— Это ещё зачем? — насторожился Хань Жуй.

— Кое-что важное пропустили, — Шэн Синъюань выразительно указал на его пах.

— Да ладно тебе... давай сегодня без этого.

— Никаких отговорок! Нас ещё в начальной школе учили: гигиена — залог здоровья. К тому же у тебя тут профессиональная сиделка. Я обязан вычистить тебя до блеска, от макушки до пяток!

— Ты меня за свинью на убое держишь, что ли? — беззлобно чертыхнулся Хань Жуй.

— Да если бы я мог вырастить тебя как домашнего поросёнка, я бы горя не знал! — вздохнул Шэн Синъюань. — Хоть переживать бы так не пришлось. Ты вообще видел, сколько у меня седых волос прибавилось с тех пор, как ты загремел в больницу? А?

Хань Жуй вспомнил, в каком ужасе Шэн Синъюань бился в тот злополучный день. Это воспоминание мгновенно растопило остатки упрямства. Помолчав, он послушно приподнял бёдра и позволил стянуть с себя бельё.

— Умница, — нежно поцеловал его в щеку Шэн Синъюань и, вооружившись тёплым полотенцем, уверенно перешёл к самым сокровенным местам.

Хань Жуй сверху вниз смотрел на его стриженную под корень макушку. Короткий, жёсткий «ёжик» отливал ровным чёрным цветом — ни намёка на седину. «Опять обвёл вокруг пальца...» — обречённо подумал он, качая головой. Злиться не получалось, оставалось только мысленно усмехаться собственной доверчивости.

— Ого, да наш младшенький времени зря не теряет! — хмыкнул Шэн Синъюань, принимаясь аккуратно обтирать его плоть. Хань Жуй крепко сжал челюсти, борясь с подступающим к горлу стоном.

— Слушай... может, сбросим напряжение? — Шэн Синъюань, словно доказывая свой «высокий

профессионализм», умудрился за несколько секунд довести его плоть до полной готовности.

— Отвали... — выдохнул Хань Жуй. Но когда твоё самое уязвимое место зажато в чужой ладони, любые угрозы звучат на редкость жалко.

— Да я же исключительно из соображений гигиены, — запричитал Шэн Синъюань с самым невинным видом. — Сам погляди, так ведь и правда протирать удобнее!

— Отпусти... пусти, говорю... ах... — Полотенце уже давно улетело куда-то в сторону. Шэн Синъюань ласкал его чувствительную вершину шершавыми подушечками пальцев, медленно, дразняще ведя вверх и вниз. Хань Жуй совсем потерялся: разум требовал оттолкнуть наглеца, но тело предательски хотело обхватить его ногами и прижать к себе ещё крепче.

— Как думаешь, не пора ли закрепить теорию практикой? — Шэн Синъюань жадно облизнулся.

— Ты что задумал? — Хань Жуй поймал его потяжелевший, хищный взгляд, и внутри у него всё сжалось от сладкого предчувствия опасности.

— Вот это! — Шэн Синъюань резко подался вперёд и накрыл его возбуждённую плоть горячим ртом.

— А-ах!.. — Хань Жуй резко выгнулся, когда обжигающая влажность сомкнулась вокруг него. Пальцы сами собой зарылись в короткие волосы на затылке Шэн Синъюаня. — Выплюнь... грязно же!

Тот не ответил. Лишь глубже насадился на него, заставляя замолчать, и принялся размеренно, жадно двигаться.

— Стой... так нельзя... — Хань Жуй слабо заворочался на простынях, пытаясь отстраниться.

Но Шэн Синъюань держал крепко. Одной рукой он навалился на его здоровую ногу, лишая опоры, а второй прижал к постели его предплечье. Полностью обездвиженный, Хань Жуй уже не мог сопротивляться. На секунду Шэн Синъюань отстранился, шумно переводя дыхание.

Решив, что на этом всё закончится, Хань Жуй облегчённо выдохнул, но Шэн Синъюань тут же вновь припал к нему, лаская и посасывая его плоть с невероятным, почти детским упрямством. В полумраке палаты раздавалось лишь тяжёлое, хриплое дыхание и тихий шёпот Хань Жуя, пытающегося хоть как-то контролировать процесс:

— Зубами... зубами не задевай, больно же!

Шэн Синъюань в ответ лишь глухо и влажно промычал что-то нечленораздельное,

попытавшись заглотить поглубже, из-за чего едва не поперхнулся.

— Рукой помогай, дурень!.. — простонал Хань Жуй, теряя остатки контроля. — Ах... да, вот так... мм...

— Ну что, хорошо тебе? А? — выдохнул Шэн Синъюань, на секунду оторвавшись от него.

— Заткнись!..

Их первый интимный опыт нельзя было назвать полным провалом, но и до триумфа ему было далеко. По крайней мере, бурная реакция Хань Жуя наглядно доказала Шэн Синъюаню одну простую вещь: оральные ласки — искусство тонкое, требующее усердных тренировок и постоянного повышения квалификации. И он был полон решимости штурмовать эти вершины снова и снова.

— С добрым утром! — весело крикнул Шэн Синъюань, едва разлепив глаза на своей раскладушке.

Вспомнив ночное бесстыдство, Хань Жуй лишь ожёг его ледяным взглядом и демонстративно отвернулся.

— Да ладно тебе, я же знаю, что пока не мастер, — Шэн Синъюань подсел на край его кровати и заговорил с самым серьёзным видом: — Но ведь любая теория без практики мертва. Будем тренироваться — и всё получится.

Вместо ответа Хань Жуй просто брыкнул его здоровой ногой. Поняв, что буря ещё не утихла, Шэн Синъюань примирительно потер нос и покладисто отправился за горячей водой и завтраком.

Провожая взглядом его озадаченную спину, Хань Жуй изо всех сил закусил губу, отчаянно борясь с желанием рассмеяться.

На самом деле ночные ласки оставили глубокий, ошеломляющий след. Для двух зелёных новичков довести дело до конца уже было огромным достижением. Однако ощущение полной уязвимости пугало: когда твоё тело и разум безраздельно принадлежат другому человеку, ты словно вручаешь ему власть над собственной жизнью и смертью.

Хань Жуй прекрасно понимал, как непросто мужчине решиться на подобное ради другого мужчины. Тем более Шэн Синъюаню — парню абсолютно гетеросексуальному, у которого раньше и мыслей таких не возникало. Но он сделал это. Добровольно, самоотверженно, без остатка. Глупо отрицать — внутри всё переворачивалось от нежности и благодарности.

И всё же сердце испуганно трепетало. Лавина удовольствия, прокатившаяся от кончиков

пальцев до корней волос, унесла его куда-то в заоблачную высь... Был ли это действительно он? Тот податливый, стонущий от вожделения парень в руках Шэн Синъюаня — неужели это он сам?

Мысли путались, не давая Хань Жую покоя. Он то и дело тяжело вздыхал, и Шэн Синъюань, разумеется, это замечал.

— Что-то не так? — Шэн Синъюань обеспокоенно коснулся его лба ладонью. — Если тебе неприятно... мы больше не будем, обещаю.

Хань Жуй качнул головой и тихо выдавил:

— Не в этом дело. Мне понравилось.

Шэн Синъюань растерялся. Если понравилось, почему тогда вид такой, будто его заставили съесть лимон?

В этот момент затянувшийся разговор прервал вежливый стук. Шэн Синъюань поднялся и пошёл открывать. На пороге стоял командир роты У Тао в сопровождении нескольких бойцов.

— Товарищ командир роты! — расплылся в улыбке Шэн Синъюань.

— Вольно. Узнал, что Хань Жуя перевели в госпиталь штаба дивизии, решил проведать, — бодро ответил У Тао.

Шэн Синъюань отчитался о переводе ещё вчера, но, желая подольше побыть с Хань Жуем наедине, умышленно затянул с докладом и набрал штаб роты только под вечер. Именно поэтому У Тао со своей делегацией добрался до них лишь сегодня.

Вслед за командиром в палату протиснулись Гао Цзяньго и остальные ребята. К огромному удивлению Шэн Синъюаня, среди пришедших оказался и Лянь Чжиги из кухонного отделения.

— Синъюань! — Лянь Чжиги приветливо помахал увесистым термосом.

— А ты-то какими судьбами с командиром? — искренне удивился Шэн Синъюань.

— Не забывай, я теперь незаменимый кадр на нашей кухне! — гордо заявил тот, протягивая термос как завоёванный кубок. — Налетай, пока горячее! Специально для вас приготовил.

— Вот спасибо, выручил! — Шэн Синъюань благодарно улыбнулся. — Проходите, устраивайтесь.

У Тао присел на стул возле кровати Хань Жуя. Расспросив о самочувствии и больничном быте, он поспешил успокоить раненого бойца: мол, не стоит переживать из-за сорванных соревнований. Штаб дивизии уже вовсю готовит рапорты, чтобы выставить спасение боевого товарища как пример истинного героизма для всего личного состава.

Шэн Синъюань обменялся быстрым взглядом с Хань Жуем. Оба прекрасно понимали, чьих рук это дело — без заступничества Линь Шаоюя тут явно не обошлось.

Как ни крути, а связи решают многое. Имя без пяти минут вчерашнего новобранца Хань Жуя теперь гремело не просто на весь полк, а на уровне дивизии, что для его дальнейшей службы было огромным плюсом.

— Да-а, госпиталь штаба дивизии — это вам не санчасть, — Гао Цзяньго с любопытством оглядел просторную светлую палату и покачал головой, оценив привилегию лежать здесь в полном одиночестве.

— Доктора сказали, сейчас наплыва пациентов нет, вот и пошли навстречу, — уклончиво соврал Шэн Синъюань.

— И правильно, глупо отказываться, когда дают! — в своей обычной манере гаркнул У Тао. — Мои парни заслужили к себе королевского отношения!

Бойцы переглянулись и дружно заулыбались.

— Ладно, поправляйся, не торопись, — посидев ещё немного, У Тао поднялся со стула. — Если что понадобится — сразу звони в роту. Синъюань, ты тут сам справляешься? Может, прислать кого на подмену?

— Никаких нет, товарищ командир роты, я сам отлично справлюсь! — поспешно заверил Шэн Синъюань, который ни за какие коврижки не согласился бы уехать.

У Тао прищурился, разглядывая его довольное лицо, и беззлобно выругался:

— Знаю я тебя, бездельник, просто от тренировок отлыниваешь!

— От вас ничего не скроешь... — Шэн Синъюань смущённо затылок почесал, глуповато ухмыляясь.

— Прохвост! — У Тао в шутку замахнулся на него ногой и первым направился к выходу.

Уже у самой двери Гао Цзяньго вдруг хлопнул себя по лбу, развернулся и протянул Хань Жую плотный конверт:

— Совсем из головы вылетело. Тебе тут письмо пришло!

Хань Жуй с удивлением взял конверт и принялся вскрывать его.

Шэн Синъюань проводил сослуживцев до ворот госпиталя и не торопясь вернулся в палату. Переступив порог, он замер: Хань Жуй сидел на кровати, бледный и мрачный как туча, а рядом на тумбочке лежал развёрнутый лист бумаги.

<http://bllate.org/book/18240/1765417>